

2. Habermas J. The Theory of Communicative Action / J. Habermas. – London : Beacon Press, 1981.
3. Капустин Б. Г. Моральный выбор в политике / Б. Г. Капустин. – М. : КДУ : Изд-во МГУ, 2004. – 248 с.
4. Hellwig T. Perceptions of policy choice in contemporary democracies / Hellwig T., Mikulska A. Gezgor B. // European Journal of Political Research. – 2010. – Vol. 49. – Issue 6 (October).
5. Барсукова С. Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика / С. Ю. Барсукова. – М. : Социс, 2004. – № 9. – С. 20 – 30.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. : Академия, 1999. – 956 с.
7. Calhoun C. Habermas and the Public Sphere / C. Calhoun. – Cambridge, MA: MIT Press, 1993.

МИШКОВА МАРГАРИТА

*аспирантка Брестского государственного
технического университета*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Стремительный рост фрагментации звеньев цепочки является одной из особенностей развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости на современном этапе. Фрагментация производства – это растущая специализация компании в цепочке добавленной стоимости в определенной отрасли или для определенной продукции. Каждое звено цепочки обладает разными техническими возможностями и ресурсами, в следствии чего структура компании становится более неоднородной, что и приводит к дифференциации эффекта масштаба в экономическом аспекте публичного администрирования. Степень фрагментации глобальных цепочек создания добавленной стоимости зависит как от географического расстояния между странами, так и от отрасли, в которой она функционирует. Глобальные цепочки легкой промышленности, к примеру, характеризуются невысокой международной фрагментацией. Еще в 70-80-х гг. производственные процессы данной группы товаров претерпели значительную фрагментацию, когда наиболее развитые азиатские страны – Япония, Южная Корея и Тайвань, а затем другие страны Запада – начали выносить производство в другие развивающиеся азиатские страны. Фрагментация данных цепочек

ускорила также и благодаря введению экспортно-импортных квот, установленных в 1974 году в «Соглашении по изделиям из различных видов волокон» (Multi Fiber Agreement), что в свою очередь привело к расширению списка стран-производителей текстильной продукции. Такое соглашение – это договоренность, которую использовали развитые страны при заключении двусторонних соглашений о торговле текстилем и одеждой с развивающимися государствами и которая предусматривала жесткое установление квот и раздел рынка этой продукции. Впоследствии, чтобы не нарушать принципы всемирной торговой организации и свободной торговли, во время Уругвайского раунда переговоров было принято решение о принятии к 2005 г. «Соглашения по Текстилю и Одежде». Китай одним из первых воспользовался снятием ограничений, после чего экспорт текстильной продукции возрос с 11 млн. шт. в 1995 г. до 213 млн. шт. в 2004 г. За последние 15 лет Китай прошел путь от второстепенного игрока компьютерной индустрии до крупнейшего производителя аппаратуры. Объем производства аппаратных средств в Китае вырос с 645 миллионов долларов в 1990 г. до 81 миллиарда в 2004 г. С 2000 г. объем производства компьютерной аппаратуры в Китае утроился, в то время как в других странах – сократился, например, в США сокращение производства составило 30 %.

Этот процесс сопровождается созданием внутри Китая широкого и глубокого канала поставок, который обеспечивает многие комплектующие и компоненты, используемые в компьютерной индустрии. В 2004 г. китайская компания Lenovo купила бизнес по производству персональных компьютеров у компании IBM, которая создала массовый рынок персональных компьютеров и сформировала производственный стандарт. 10 лет назад было бы невозможно даже вообразить такое развитие событий [1].

Перемещение производства в регионы с более дешевой рабочей силой происходит в течение десятилетий, и становление Китая лидирующим производителем компьютерной аппаратуры является всего лишь новым этапом этого процесса глобализации. Сокращение трудоемкого производства типично для таких стран, как США и даже Тайвань,двигающихся к постиндустриальной экономике. Хотя эти сдвиги являются разрушительными, они сопровождаются созданием более наукоемких производств и их включением в мировую рыночную систему. Еще в 1998 г. в одном из аналитических обзоров глобализации в компьютерной индустрии отмечалось, что американским производителям компьютеров партнерство с азиатско-тихоокеанскими поставщиками стратегически выгодно для сохранения конкурентных преимуществ как внутри страны, так и за ее пределами. [2]. Сокращение числа рабочих мест на предприятиях по производству

компьютеров компенсировалось созданием новых рабочих мест в областях исследования и разработки, проектирования продуктов и IT-услуг.

Наряду с КНР Индия, Вьетнам и Пакистан стали основными странами, которые получили наибольший выигрыш от отмены квот, в отличие от мелких производителей с высокими издержками в странах Южной Африки, Камбодже, Бангладеш и др. Поэтому производственная деятельность глобальной цепочки создания добавленной стоимости текстильной промышленности сосредоточена в ограниченном количестве стран, причем многие из них участвуют в нескольких стадиях цепочки, например, расширяя производство хлопка и другого необходимого сырья, о чем и свидетельствует низкая международная фрагментация отрасли. В глобальных цепочках легкой промышленности доминируют розничные сети, к примеру Walmart, JCPenney, которые реализуют продукцию конечному потребителю и продвигают собственные торговые марки, и компании, управляющие международными брендами, такими как Nike, Disney, осуществляющие дизайн, разработку и маркетинг. Из-за близости к конечному потребителю, компании являются независимыми от конкретных производств, развивая «незаводское производство товаров» и сосредотачивая свои усилия на звеньях с более высокой добавленной стоимостью. В итоге крупнейшие ритейлеры и обладатели мировых торговых марок создали собственные глобальные цепочки создания добавленной стоимости, регулируемые покупателями, способствовали стремительному росту развивающихся экономик в Азии, Латинской Америке и Африке. Фрагментация этих цепочек легкой промышленности происходила посредством прямого размещения заказов у компаний в развивающихся странах или через международных посредников глобальных компаний, а также косвенным путем – через давление на крупных поставщиков, вынуждающее их снижать цены и переносить производство в страны с более низкими производственными издержками и благоприятным деловым климатом. Например, закупки компании Walmart в Китае выросли в три раза (с 9 до 27 млрд. долл. США), и в 2011 г. на данную торговую сеть приходилось около 1/10 всего американского импорта из Китая, а 70 % всех товаров поступало в магазины Walmart именно из КНР, где находилось 80 % поставщиков компании.

Таким образом, степень фрагментации глобальных цепочек в экономическом аспекте публичного администрирования легкой промышленности объясняется сложным взаимодействием различных факторов: уменьшением торговых и транспортных издержек и расходов на координацию звеньев на основе оффшоринговых договоров, низкими затратами в трудонасыщенных странах, а также

относительным снижением цен на материалы и сопутствующие услуги [3].

Список использованной литературы:

1. Административное право зарубежных стран : учебник / под ред. А. Н. Козырина и М. А. Шатиной. – М. : Спарк, 2015. – 256 с.
2. Афанасенко И. Д. Логистика снабжения : учебник для вузов / И. Д. Афанасенко. – Минск : БГТУ, 2017. – 323 с.
3. Микулич Л. Б. Закупочная логистика / Л. Б. Микулич. – М. : ИНФРА, 2017. – 356 с.

МОРОЗ ОЛЕКСАНДР

студент Tongji Medical College of Huazhong University of Science and Technology (China)

ЗДОБУТКИ СУЧАСНОГО КИТАЮ ЯК СВДЧЕННЯ МОЖЛИВОСТІ ВИКОРИСТАННЯ ЙОГО ДОСВІДУ В СИСТЕМІ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

Нещодавно відомий американський аналітик Фред Рід (Fred Reed) оприлюднив свою статтю «Країна вчорашнього дня: Китай залишив США в дрімучому минулому». Абстрагувавшись від публіцистичного стилю цієї статті, спробуємо зосередитись на її змісті та опираючись на факти визначити найбільш значущі здобутки китайської моделі розбудови системи вищої освіти. Ідентифікація результатів функціонування системи вищої освіти Китаю з прийняттям до уваги місця та ролі Уряду Китаю у їх програмуванні та забезпеченні появи, дозволить визначити потенціали відповідної моделі для вдосконалення змісту та практики функціонування механізмів державного управління освітянською галуззю України.

Визначені Фредом Рідом здобутки Китаю безумовно заслуговують на увагу, адже їх значущість не лише підкреслює значущість науки та освіти у їх забезпеченні, а у тому числі і свідчить про загальний рівень розвитку системи вищої освіти Китаю. Серед найбільших досягнень Китаю аналітик звертає увагу на такі з них: значне зростання рівня життя громадян з одночасним підвищенням його якості (вражаючи за своєю динамікою перетворення Китаю з аграрно-індустріальної країни на країну знань та інформаційних технологій); неабиякі успіхи у розвитку генної-інженерії (Китай є світовим лідером з використання технології CRISPR – Clustered Regularly Interspaced Short Palindromic Repeats, а саме CRISPR-Cas 9 – методу редагування генів); запровадження п'ятого покоління мобільного зв'язку та висока динаміка розвитку цифрових технологій